

ЛЕОНИД КУЗНЕЦОВ

РОЖДЕНИЕ ТИТАНА

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Леонид Кузнецов

Рождение титана

«Издательские решения»

Кузнецов Л.

Рождение титана / Л. Кузнецов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-534813-5

Во время испытаний хроноскофа испытатель Дрей «проваливается» в далёкое прошлое. За ним уходит в поиск на дублирующем хроноскофе испытатель Кедрин и находит... Но Дрей отказывается возвращаться...

ISBN 978-5-00-534813-5

© Кузнецов Л.
© Издательские решения

Содержание

Рождение титана	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рождение титана

Леонид Кузнецов

© Леонид Кузнецов, 2021

ISBN 978-5-0053-4813-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рождение титана

Титан Прометей вылепил людей
из грязи земной, вдохнул в них
жизнь и пустил по свету.
Он дал им огонь и знания...

Древнегреческий миф.

1.

10 час. 12 мин.

...испытатель Дрей «провалился» во «временной разлом». Попытки выключить хроноскоф, чтобы он вышел в обычный режим, ни к чему не привели. Хроноскоф самостоятельно перешёл в автономный режим.

Готовится дублирующий хроноскоф с испытателем Кедриным...

(Из журнала испытаний)

Во время испытаний дублёру почти нечего делать. Обычно работает только пульт хроно (так неофициально называют хроноскоф), повторяя всю рабочую программу основного аппарата. А дублёр сидит и скучает, или дремлет в кресле, или читает, как это обычно делаю я. Но это в зависимости от настроения.

Я в очередной раз попал дублёром в паре с Дреем. Вообще, когда идёт подготовка к испытанию, то дублёр втайне надеется, что с основным испытателем что-нибудь случится: насморк подхватит или голова заболит. Конечно, он ни в коем случае этого ему не желает. Просто от доброй зависти так думает. Вдруг у основного давление поднимется от предстартового волнения, а дублёр тут как тут. У него давление не поднимется, поскольку он знает, что не пойдёт во времени, поэтому и не волнуется. А когда уже старт дан, там не до измерения давления. Каждый опыт, каждое испытание – это не только проверка качества хроноскофа, его работоспособности, но так же и проверка человека, сидящего в кресле аппарата. А какой настоящий испытатель откажется проверить себя на прочность, как физическую, так и моральную? Любой, конечно, захочет...

Но когда идёшь в паре с Дреем, то рассчитывать на замену бесполезно. Он самый опытный из всех испытателей. Был среди первых, которых в Институте Времени осталось работать всего пятеро. Четверо перестали ходить во времени, работают кто в охране, кто завхозом. А Дрей ещё ходит. Здоровье у него железное, и мужчина видный. Ростом метра два, плечищи – во! Ручищи тоже. Лицо приятное: открытое, доброе. Волосы светлые, глаза синие. Губы твёрдо сжатые. Характерная у него привычка: когда разговаривает с кем-либо, то смотрит, не мигая, в глаза собеседнику. Я часто, по службе, с ним разговаривал, и ощущение от этого взгляда оставалось довольно-таки неприятное. Будто рентгеном просвечивает.

Говорят, что он начинал всю хронофизику вместе с Новиковым, который сейчас является руководителем всего института. А потом чего-то они повздорили, и вот теперь один академик, а другой испытатель. Правда, Новиков, хотя и академик, но какой-то не такой... Трудно объяснить, какой... Скрытный, что ли? Нет. Себе на уме – вот это лучше подходит. А Дрея за версту видно, что свой парень. С таким в разведку не страшно идти, как когда-то фронтовики говорили. В беде не бросит.

Кстати, когда эти хроны, что мы обкатываем, отдадут учёным-историкам в пользование, то поставят ещё кресло, чтобы двое ходили. Так сказать – рулевой и пассажир-историк. Только для этого, естественно, аппаратам придётся мощности добавить, чтобы двоих перемещать во времени.

Ну вот, сижу я, значит, в своём дублирующем хроне, думы думаю и на пульт смотрю, на котором индикаторы светятся да перемигиваются. Дрей где-то в межвременном пространстве летает, а может быть, и нет. А всё потому, что многие не могут представить себе, что такое время, межвременное пространство, хроносдвиги и хроновихри, и многое другое, что связано со временем. Эти термины, как мне кажется, придуманы учёными для того, чтобы было легче ориентироваться в тех непонятных явлениях, которые появились после проникновения в межвременное пространство

Когда знакомые, которых давно не видел, спрашивают при встрече: «Где работаешь?» и слышат об Институте Времени, да ещё то, что работаю испытателем, то начинают говорить о романтике этой профессии. Я сам три раза ходил во времени и честно скажу, что романтики никакой нет. Время – это такое... Даже сразу и не выразишь. Слов не хватит. Вообще, как сказал академик Новиков: «Время – это икс неизвестных в иксовой степени». Кто грамотный – тот поймёт. Для меня же время представляется рекой без берегов, без конца и без начала. И все мы плывём в ней по течению. Сейчас же, на испытаниях, пытаемся грести против, но что-то плохо получается...

Когда идёшь во времени, то ничего особенного не испытываешь. Разве что весь липкий становишься от собственного пота. Стенки хроноскофа бронированные, непрозрачные, окошек и иллюминаторов нет. Только на обзорных экранах видишь, что снаружи творится. И вот, сколько ходил в межвременье – ничего особенного. Лабораторный зал, где хроноскофы стоят, видно, и люди все тут, никуда не исчезают. Лишь странно замирают и не шевелятся. Словно статуи, но не из бронзы или мрамора, а живые и неподвижные, лишь глаза и кожа на лицах блестят. Всё это немного пугает. Правда, один раз все экраны какой-то серой пеленой затянуло, словно туманом, а в нём огоньки блуждали. Но мне потом сказали, что это аппаратура не так работала, как надо. Но я сразу понял: сами ничего не знают и меня решили успокоить, чтобы не боялся во времени ходить. А чего мне бояться? Это чувство у меня появляется в тот момент, когда на экранах люди-статуи оживают, а руководитель испытаний в микрофон орёт, что опыт окончен. И только тогда выползаешь из капсулы на ватных ногах. Раньше, самых первых, овациями встречали и цветами, а сейчас нет. Обычная работа. Опасная и нервная.

Нервная потому, что пока готовишься к испытаниям, столько нервов истреплешь... Врачи, консультанты, историки, учёные – все задают сотни вопросов, нужных и ненужных. И попробуй не ответить хотя бы на один. Тебя придержат, а другого допустят к опыту: того, кто на все вопросы ответит.

Ну, а страшно оттого и бывает, что опасно. С самого начала хождения в межвременье два человека исчезли. Пропали – и всё... Как и почему – непонятно. Вообще-то испытателям во время работы хроноскофа по инструкции не положено вставать с кресла. Нам говорят: «Ваше дело опробовать аппарат, проверить его работоспособность, его функциональные возможности, а останавливаться и выходить – это дело историков». Но когда испытатель уходит в межвременное пространство, контролировать его действия трудно. Вся надежда на дисциплинированность и порядочность испытателя. Конечно, непредвиденные случаи бывают. Всего не предусмотреть... После каждого случая исчезновения, все испытания прикрывают, и перед различными комиссиями отчитываться приходится. А у всех комиссий вопрос один: «Куда исчезают люди?» Если бы знать...

Историки пытались искать в различных древних документах намёки на то, что появлялись люди, необычные для какого-то определённого времени. Но только эта затея оказалась безрезультатной. Во все времена такие люди были. Так что же, всех гениев считать пришель-

цами из будущего? Гипотезу эту отклонили, как бездоказательную. А чтобы как-то объяснить исчезновения людей, хронофизики напридумывали всякие «временные разломы», «складки времени», «хронодвижки» и прочие разные штуки. А месяца через два – три, после исчезновения очередного испытателя, опыты продолжают...

Да и дублёров ввели после того, как исчез второй испытатель. А поскольку исчезали только люди, а сами хроноскафы возвращались в автономном режиме, то решили, что дублёру лучше сидеть в резервном, втором хроноскафе. К тому времени был изготовлен ещё один аппарат. Всех испытателей специально стали готовить для возможного срочного броска в межвременье и поиска там пропавшего человека. Только как его искать, если во всех случаях хрон не давал точных координат остановки того времени, где пропал испытатель. Конечно, приближённые цифры аппаратура выдавала, но они были такими расплывчатыми, с таким большим разбросом, что точности повторного попадания невозможно было гарантировать. Поэтому, если дублёру придётся идти на выручку товарища, то он может рассчитывать только на «авось». Вероятность повторного попадания очень маленькая.

Возникает законный вопрос: «А зачем идти на помощь, если нет гарантий, что можно помочь пропавшему во времени?» Или дублёры нужны для успокоения совести? Что вот, товарища в беде не бросаем, делаем всё, что можно, а выйдет или нет – будем надеяться на лучшее. Наверное, так и получается, если смотреть с логической точки зрения. Но с другой стороны это, опять же, проверка людей. Потому что хроны обкатывают не только автоматы, но и люди. А как они себя поведут там, в межвременье или в другом времени, зависит от них самих. И если что-нибудь случится с основным испытателем, то дублёр пойдёт ему на выручку не для успокоения совести, а для того, чтобы помочь попавшему в беду. Чтобы выполнить непреложный закон нашего нового времени: всегда оказывать помощь тем, кто в ней нуждается. Поэтому и сидят дублёры, скучают во время испытаний, но если что случится...

Ну вот, не успел подумать об исчезновениях, как сигнал зазвенел. Авария, значит. Но не у меня, а на основном хроноскафе. У меня на пульте все индикаторы нормальный режим работы показывают...

На обзорных экранах народ засуетился. Что-то, очевидно, произошло с хроном Дрея.

Вылез я из капсулы, а ко мне руководитель испытаний подходит. Взволнованный, взъерошенный.

– Дрей исчез, – говорит.

С того момента, когда второй испытатель исчез, год прошёл. Эти случаи забываются как-то стали. И вот...

2.

10 час. 20 мин.

...дублирующий хроноскаф с испытателем Кедриным готов к повторению опыта.

Хроноскаф с Дреем ещё не вышел из автономного режима...

(из журнала испытаний)

По инструкции дублёру, во время происшествия с основным испытателем, из капсулы выходить не рекомендуется. Но дело в том, что исчезновение Дрея странно на меня действовало, и я даже сам не понимаю, как вылез наружу. Правда, это сделать всё равно пришлось бы, потому что появился академик Новиков. В научных кругах его считают «отцом хронофизики». Кто «мать» – я не в курсе. Хотя он и производит неприятное впечатление, но, как мне кажется, звание своё носит не напрасно. Очень умный человек.

Новикову, очевидно, сообщили насчёт Дрея, потому что он появился буквально через минуту после аварии. И сразу направился к хрону Дрея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.